

На правах рукописи

Шок Наталия Петровна

**АНТИЧНАЯ ТРАДИЦИЯ И РАННЕХРИСТИАНСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ
В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ МЕДИЦИНЫ
РИМСКОЙ ИМПЕРИИ I–III ВЕКОВ**

07.00.10 – История науки и техники

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Томск – 2014

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», на кафедре современной отечественной истории, и в государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации», на кафедре истории медицины, истории Отечества и культурологии.

Научный консультант: доктор исторических наук,
доктор медицинских наук, профессор
Балалыкин Дмитрий Алексеевич

Официальные оппоненты:

Болгов Николай Николаевич, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кафедра всеобщей истории и зарубежного регионоведения, заведующий кафедрой

Парфенов Виктор Николаевич, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», кафедра истории Отечества и культуры, профессор

Трубникова Наталья Валерьевна, доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», кафедра истории и регионоведения, заведующая кафедрой

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Защита диссертации состоится 30 июня 2014 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.18, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (корпус № 3, ауд. 41).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Автореферат разослан « 25 » апреля 2014 г.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
http://www.tsu.ru/content/news/announcement_of_the_dissertations_in_the_tsu.php

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Некрылов
Сергей Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Теория и практика развития медицины в Римской империи I–III веков – одна из актуальнейших тем не только истории медицины, но и истории естествознания в целом. Ко II в. относится жизнь и творчество Галена – великого римского врача, предложившего комплексную анатомо-физиологическую систему, означавшую революцию в медицине и со временем занявшую господствующее положение.

Актуальность темы диссертационного исследования может быть охарактеризована следующим образом:

- в настоящее время отсутствуют системные исследования, посвященные анализу роли христианства в развитии теории и практики медицины; впервые в отечественной историографии данная проблема становится предметом исторического исследования;

- в историографии нет целостного анализа зарождения медицины как науки с точки зрения общей линии развития естествознания;

- хотя историческая фигура врача-энциклопедиста Галена уникальна по своему значению для медицины; в отечественной специальной литературе отсутствуют комплексные исследования причин доминирования галенизма на протяжении более чем 1500 лет;

- важную роль в современной историографии приобретает вопрос о взаимоотношениях науки и религии, а также их взаимодействии в процессе становления научных дисциплин на разных исторических этапах. До сих пор не исследована общность натурфилософских оснований галенизма и христианских подходов к естествознанию;

- в русскоязычный научный оборот не введены труды Галена, в полной мере выражающие его взгляд на единство духовного и телесного, вопросы этики и исследовательскую методологию.

Степень разработанности темы исследования.

Развитие основных направлений в медицине до Галена хорошо изучено в специальной литературе, в диссертационном исследовании о них идет речь лишь в контексте описания особенностей методологии Галена¹. Также хорошо изучено состояние здравоохранения в Римской империи I-II вв.: роль частнопрактикующих врачей, специализированных лечебниц для военных и гладиаторов и т.п.² В специальной литературе наблюдается консенсус относительно того факта, что система представлений о медицине, предложенная Галеном, доминировала до XVII в. – вплоть до великой западноевропейской научной революции³. В историографии также есть единство мнений о том, что значение теоретической системы Галена выходило за чисто медицинские рамки и имело значение для естествознания в целом⁴. При этом до сих пор не исследованы две проблемы: как и почему

¹ Cruse A. Roman Medicine (Revealing History). Tempus Pub Ltd., 2004. 208 p.; Pioreschi Pl. A History Of Medicine. Vol. III. Roman Medicine. Omaha, 1998. 771 p.; The Oxford handbook of the History of medicine. Ed. by Jackson M. Oxford, 2011. 672 p.; Longrigg J. Greek Rational Medicine: Philosophy and Medicine from Alcmaeon to the Alexandrians. London, 1993. 296 p.; Nutton V. Ancient medicine. London and New York, 2013. 486 p.; Мейер-Штейнер Т., Зудгоф К. История медицины / Перевод со второго немецкого издания под ред. В.А. Любарского, Б.Е. Гершуни. М. 1925; Ковнер С.Г. Очерки истории медицины. Вып. 3. Киев. 1878-1888; Балалыкин Д.А. Зарождение медицины как науки в период до XVII века. М., 2013. 272 с.; Бородулин Ф.Р. История медицины. М., 1961. 254 с.

² Стрельцов А.А. Врачи у древних римлян: эпиграфические очерки. Изд. 3. (1888г.). М., 2012. 152 с.; Мейер-Штейнер Т., Зудгоф К. История медицины; Ковнер С.Г. Очерки истории медицины; Sigerist H.E. Civilization and Disease. Chicago, 1943. 564 p.; Guardia J.-M. Historie de la medicine. Paris, 1884. 568 p.; Porter R. The Cambridge history of medicine. Cambridge, 2006. 408 p.

³ Nutton V. Ancient medicine; Galen: On the therapeutic method, books I and II, transl. with an introduction and commentary by R.J. Hankinson. Oxford, 1991. 269 p.; The Cambridge Companion to Galen. Ed. by R.J. Hankinson. Cambridge, 2008. 472 p.; Galen's method of healing: proceedings of the 1982 Galen Symposium / Ed. by F. Kudlien and R.J. Durling. Leiden, 1991. 250 p.; Beccaria A. Sulle tracce dium antico canone latino di Ippocrate e Galeno // Italia medioevale e umanistica. № 4. 1971. P. 1-23; Debru A., Palmieri N. Docente natura: Mélanges de médecine ancienne et médiévale offerts à Guy Sabbah. Saint-Etienne, 2001. 329 p.; Temkin O. Studies on late Alexandrian medicine // Bulletin of the Institute of the history of medicine. № 3. 1935. P. 405-430; Iskandar A.Z. On attempted reconstruction of the late Alexandrian medical curriculum // Medical history. Vol. 20. № 3. 1976. P. 235-258; Ferngren G.B. Medicine and Health Care in Early Christianity. JHU Press, 2009. 264 p.

⁴ The unknown Galen. Bulletin of the Institute of Classical Studies. Supplement 77, 2002. Ed. by Nutton V. London, 2002. 179 p.; Daremberg C. Exposition des connaissances de Galien sur l'anatomie, la physiologie et la pathologie du système nerveux. These de medecine, n° 222. Paris. 1841. 96 p.; Temkin O. Galenism: Rise and Decline of a Medical Philosophy. N.Y., 1973. 229 p.; Galien: Introduction Générale, Sur l'Ordre de ses propres livres, Sur ses propres livres, Que l'Excellent Médecin est aussi philosophe. Boudon-Millot V. (ed., trans.) (Collection des Universités de France publiée sous le patronage de l'Association Guillaume Budé.) Paris, 2007. 315 p.; Galien. Oeuvres. Les Os pour les débutants — L'Anatomie des muscles. Tome VII. Collection Budé. Texte établi et annoté par I. Garofalo, traduit par I. Garofalo et A. Debru. 2005. XII. 350 p.; Conrad L.I., Neve M., Nutton V., Porter R., Wear A. The Western medical tradition: 800 BC to AD 1800. Cambridge, 1995.

галеновская система взглядов на медицину так быстро и столь надолго стала господствующей? Какие процессы обусловили зарождение больничного дела, столь заметно развивавшегося в более поздний период, (уже в IV в.) особенно в пределах Восточной Римской империи?

Многие авторы справедливо отмечают, что употребление понятия «натурфилософия» при оценке описываемого нами временного периода практически эквивалентно понятию «естествознание»¹. Таким образом, общетеоретические взгляды Галена имеют определенные и очень важные философские смыслы, без которых правильно понять и объяснить ход истории естествознания, очевидно, невозможно. Однако, несмотря на значимость творчества Галена для истории естествознания, мы наблюдаем в историографии огромную амплитуду оценок и суждений. Они колеблются от взгляда на Галена как на ученого-энциклопедиста, врача-философа, создавшего базовую теоретико-практическую систему, до мнения о нем как о систематизаторе и комментаторе взглядов Гиппократов, хотя и видном, но одном из представителей рационалистического направления в медицине². Не менее удивительной является картина объяснений исторической судьбы галенизма, ставшего беспрецедентно быстро (по разным оценкам – к началу – середине III в.) и надолго (более чем на 1500 лет) господствующей теоретико-практической системой в медицине. При этом

556 p.; Мейер-Штейнер Т., Зудгоф К. История медицины; Ковнер С.Г. Очерки истории медицины; Балалыкин Д.А. Зарождение медицины как науки в период до XVII века.

¹ The Cambridge Companion to Galen. Ed. by R.J. Hankinson; Temkin O. Studies on late Alexandrian medicine // Bulletin of the Institute of the history of medicine; Балалыкин Д.А. Зарождение медицины как науки в период до XVII века; Longrigg J. Greek Rational Medicine: Philosophy and Medicine from Alcmaeon to the Alexandrians; Lloyd G.E.R. Science and Morality in Greco-Roman Antiquity. Cambridge, 1985. 324 p.; Lindberg D.C. The Beginnings of Western Science: The European Scientific Tradition in philosophical, Religious, and Institutional Context, 600 B.C. to A.D. 1450. 404 p.

² Galen and the world of knowledge. Ed. by Gill C., Whitmarsh T., Wilkins J. Cambridge, 2009. 325 p.; Resher N. Galen and syllogism. Pittsburg. 1966. 93 p.; De Lacy Ph. Galen's Platonism // American Journal of Philology. 93. 1972. P. 27-32; Galen. On the doctrines of Hippocrates and Plato. Ed., com., trans. by P. De Lacy. Akademie Verlag. 2005. 837 p.; Nutton V. Galen's philosophical testament: On my own opinions. Ed. by Wiesner J. Aristoteles. Werk und Wirkung. T. II. Kommentierung. Überlieferung. Nachleben. Berlin. 1987. P. 27-51; Hülser K. Galen und die Logik // ANRWII. 36. 5. 1992, p. 3523-3554; Donini P.L. Galeno e la filosofia // ANRW. II. 36.5. Berlin-New York. P. 3484-3504; Hankinson R.J. Galen's Anatomy of the Soul / Ed. by Brunschwig J., Nussbaum M.C. Passions and Perceptions: Studies in Hellenistic Philosophy of Mind. Cambridge, 1993. P. 184–222; Tieleman T. Galen and Chrysippus on the Soul: Argument and Refutation in the De Placitis Books II—III. Leiden; New York, 1996. 307 p.; Singer P.N. Galen: Selected Works: Translated with an Introduction and Notes (World's Classics). Oxford, 1997. 448 p.

факт удивительно комплиментарного восприятия Галена христианской традицией, практически не комментируется. В отечественной историографии бытует мнение об отрицательном влиянии христианства на науку, искажении «церковниками» галенизма и т.п.¹ Существенное значение для понимания этой проблемы имеет, как нам кажется, и соблюдение правильной методологии исследования: в диссертации идет речь о системе теоретических и практических знаний, применительно к периоду, характеризующему в истории как «протонаучный» или «донаучный». Кроме того, обращает на себя внимание диспропорция в степени разработанности темы развития медицины I–III вв. в целом и галенизма в частности в зарубежной и отечественной историографии. Во второй половине XX–начале XXI в. эта проблема активно исследовалась европейскими и американскими специалистами². Напротив, в русскоязычной научной литературе имеются единичные публикации, посвященные этому вопросу³. Проблема, как будто, представляется ясной и очевидной с начала 1970-х годов, когда был опубликован перевод на русский язык фундаментального труда Галена «О назначении частей человеческого тела»⁴. Оценки творчества Галена, данные тогда В.Н. Терновским и Б.Д. Петровым, по сути, без изменений доминировали в отечественной историографии до последнего времени. Суть этих оценок как раз и заключается в одностороннем видении Галена как продолжателя традиций Косской и Александрийской школ, отсутствии комплексной оценки его как мыслителя в общем контексте истории естествознания.

¹ Бородулин Ф.Р. История медицины. М., 1961. 254 с.; Мультановский М.П. История медицины. М., 1961. 348 с.; Кузьмин М.К. История медицины (очерки). М., 1978. 200 с.; Сточик А.М., Затравкин С.Н. Формирование естественнонаучных основ медицины в процессе научных революций 17-19 веков. М., 2011. 144 с.; Сточик А.М., Затравкин С.Н. Реформирование практической медицины в период первой научной революции (XVIIв. - 70-е гг. XVIII в.). Сообщение 1. Лечебно-диагностическая концепция Галена и отказ от ее практического использования. // Терапевтический архив. 2011. № 7(83). С. 78-80; Сточик А.М., Затравкин С.Н. Научные революции в медицине XVII-XIXвв.: опровержение галенизма и возникновение естественнонаучных основ медицины. Сообщение 3. Формирование новых представлений о пищеварении, мочеотделении, системе крови и половых процессах. // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2011. № 1. С.51-54.

² Temkin O. Galenism: Rise and Decline of a medical Philosophy; Ferngren G.B. Medicine and Health Care in Early Christianity; Stark R. The Rise of Christianity: A Sociologist Reconsiders History. 1996. 272 p.; The Cambridge Companion to Galen. Ed. by R.J. Hankinson.

³ Кузьмин М.К. История медицины (очерки); Бородулин Ф.Р. История медицины; Балалыкин Д.А. Зарождение медицины как науки в период до XVII века.

⁴ Гален К. О назначении частей человеческого тела / Под ред. В.Н. Терновского. М., 1971. 554 с.

Временной промежуток, в течение которого анатомо-физиологическая система Галена становится доминирующей, удивительно короток в истории медицины – уже в начале III в., по остроумному замечанию крупного современного американского исследователя Г. Фернгрена, от оппонентов Галена остаются лишь небольшие «постгаленовские секты»¹. Невозможно не обратить внимания на событие глобального цивилизационного значения – возникновение христианства и обретение им статуса господствующей религии. Известным и широко комментируемым в специальной литературе фактом является синтез христианской мысли и греческой философии, произошедший в первые века существования новой глобальной религии². Однако вопрос о таком синтезе применительно к конкретным направлениям развития естественных наук в историографии до конца не решен, Гален и его работы под таким углом зрения ранее не анализировались.

В истории науки с середины XIX века понятие «рациональность» научного мышления стало прочно ассоциироваться именно с научной революцией XVII в., что в какой-то момент в историографии сложилось мнение, практически отказывающее врачам и естествоиспытателям античности и Средних веков в научности их методов познания³. В истории медицины это привело к взгляду на Галена как на интерпретатора Гиппократов – возможно, более успешного и масштабного, чем его коллеги⁴. Галенизм при этом характеризовался как сформированное под давлением христианской церкви застывшее учение, мешавшее прогрессу медицины и успешно опровергнутое в XVI в. А. Везалием и

¹ Ferngren G.B. *Medicine and Health Care in Early Christianity*.

² Bowra C.M. *The Greek Experience*. 1957. New York, 1969. 210 p.; Burckhardt J. *The Greeks and Greek Civilization*. Trans. by Sh. Stern, ed. by O. Murray. New York, 1998. 449 p.; Bynum W.R., Porter R., eds. *Companion Encyclopedia of the History of Medicine*. Vol. 1. London, 1993. P. 3-45; Clarke M.L. *The Roman Mind*. New York, 1968. 168 p.; Russell B. *History of Western Philosophy*. London, 2006. 778 p.; *The Oxford History of the Classical World*. Ed. by Boardman J., Griffin J., Murray O. Oxford, 1986. 882 p.

³ McColley G. The seventeenth-century doctrine of a plurality of worlds // *Annals of Science*. 1936. Vol. 1. P. 385–430; *The philosophy of science*. Ed. by Boyd R., Gasper Ph., Tout J.D. London, 1991. 800 p.; Mauskopf S., Schmaltz T. *Integrating history and philosophy of science. Problems and prospects*. Springer, 2012. 249 p.; Harrison P. *Voluntarism and Early Modern Science* // *History of Science*. 2002. Vol. 40. P. 63-89.

⁴ Nutton V. The fortunes of Galen // *The Cambridge Companion to Galen*. Ed. by R. J. Hankinson; *The unknown Galen*. *Bulletin of the Institute of Classical Studies. Supplement 77*, 2002. Ed. by Nutton V.; Бородулин Ф.П. *История медицины*; Кузьмин М.К. *История медицины (очерки)*.

другими учеными-материалистами эпохи Возрождения¹. Важной методологической новацией, разрешающей эту проблему, стали, по нашему мнению, идеи крупного отечественного историка и философа науки, академика РАН В.С. Степина об исторических типах научной рациональности². Однако революцией Галена отнюдь не исчерпываются важные, системообразующие события в медицине Римской империи. Во II и III вв. происходят события, без преувеличения потрясшие всю цивилизованную Ойкумену, – эпидемии 165–180 гг. и 251–266 гг. В отечественной историографии они обычно упоминаются в перечислении, изредка говорится о несовершенстве санитарной системы и эпидемической опасности городов того времени³. Европейские и американские ученые, начиная с 1930-х годов серьезно анализировали эти явления⁴. Впрочем, и эти публикации были немногочисленны (что еще больше актуализирует данное исследование).

В рамках доминировавшей в историографии вплоть до 1970-х годов теории «конфликта науки и религии» утверждение об отрицательном отношении ранних христиан к естествознанию стало общим местом в специальной литературе⁵. Между тем, при таком взгляде на проблему совершенно непонятно следующее. Гален – ученый-язычник, к тому же врач с ярко выраженным интересом к общетеоретическим (философским) вопросам. Им предлагается система взглядов,

¹ Там же; Сточик А.М., Затравкин С.Н. Научные революции в медицине XVII–XIX вв.: опровержение галенизма и возникновение естественнонаучных основ медицины. Сообщение 3. Формирование новых представлений о пищеварении, мочеотделении, системе крови и половых процессах // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины; Сточик А.М., Затравкин С.Н. Реформирование практической медицины в период первой научной революции (XVII в. – 70-е гг. XVIII в.). Сообщение 1. Лечебно-диагностическая концепция Галена и отказ от ее практического использования // Терапевтический архив; Мирский М.Б. Хирургия от древности до современности. Очерки истории. М., 2000. 798 с.

² Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб., 2011. 408 с.

³ Мейер-Штейнег Т., Зудгоф К. История медицины; Ковнер С.Г. Очерки истории медицины; Бородулин Ф.Р. История медицины; Кузьмин М.К. История медицины (очерки).

⁴ Amundsen D.W. Medicine and Faith in Early Christianity // Bulletin of the History of Medicine. 1982. № 56. P. 326-350; Ferngren G.B. Medicine and Health Care in Early Christianity; Ferngren G.B. Science and Religion: a historical introduction. Baltimore, 2002. 277 p.; Brown P. The Cult of the Saints: Its Rise and Function in Latin Christianity. Chicago, 1980. 204 p.; Boak A.E.R. A History of Rome to 565 A.D. 3d ed. New York, 1947; Boak A.E. R. The Populations of Roman and Byzantine Karanis // Historia. 1955. № 4. P. 157-162.; McNeill W. Plagues and Peoples. Anchor. 1977. 368 p.; Zinsser H. Rats, Lice and History. (1935). Transaction Publishers. 2007. 332 p.

⁵ Draper J.W. History of the Conflict between Religion and Science. NY, 1875. 327 p.; White A.D. History of Warfare of Science with Theology. NY, 1896. 378 p.

быстро и надолго завоевывающая симпатии врачей и наиболее комфортно существующая именно в рамках западноевропейской традиции христианства после приобретения этой религией господствующего статуса. Римская империя создает высокоразвитую культуру, в которой, однако, отсутствует больничное дело как система учреждений милосердия, доступных для представителей всех социальных групп. Вместе с тем, значительное развитие таких учреждений наблюдается уже в IV в. на фоне активного распространения христианства. Эти факты требуют обобщения и объяснения – особенно учитывая, по сути, отсутствие традиции их исследования в отечественной истории медицины. Такая систематизация необходима тем более, чем важнее кажется рассматриваемая проблема, – утверждение базовых принципов развития медицинской теории (галенизма) и практики (больничного дела) в течение последующих 1500 лет. Таким образом, прояснение отношений христианства и медицины в Римской империи I–III вв. имеет ключевое значение не только само по себе как исследование одной из страниц истории науки, но и носит системный характер для понимания всей истории медицины вплоть до XVII в.

Цель исследования – выявить значение раннехристианской мысли для развития теории (системы Галена и его оппонентов) и практики (больничное дело) медицины Римской империи I–III вв.

Задачи исследования:

1. Выявить методологические причины слабой разработанности в историографии обстоятельств установления господствующего положения системы Галена и зарождения больничного дела во II–III вв.
2. Выработать оценку основных доминант развития историографии творчества Галена и зарождения больничного дела.
3. Раскрыть и проанализировать общетеоретические основы взглядов Галена и его оппонентов.

4. Исследовать взгляды Галена на заболевания души и тела в их взаимосвязи с точки зрения развития принципов рациональной медицины.

5. Провести сравнительный анализ подходов к здоровью и болезни в римской языческой и раннехристианской традициях, оценив отношение к ним Галена.

6. Обосновать приоритет социальной деятельности ранних христиан для зарождения больничного дела.

7. Прояснить отношение раннехристианских авторов к естественным наукам, в целом, и медицине, в частности.

8. Определить сущность натурфилософских воззрений христианских авторов II–III вв. и исследовать их взгляды на современные им медицинские школы.

9. Проанализировать мнения раннехристианских апологетов о вопросах взаимоотношений духовного и телесного в здоровье и болезни, сравнив с соответствующими представлениями Галена.

10. Выявить причины становления галенизма в качестве доминирующей в медицине теоретико-практической системы.

Объект исследования – медицина Римской империи I–III вв.

Предмет исследования – формирование господствующего положения учения Галена в римской медицине и зарождение больничного дела в контексте развития раннехристианского мировоззрения.

Научная новизна работы определяется характером исследуемой проблемы. Она относится к числу одной из наиболее важных в истории медицины и имеет большое значение для истории науки и техники в целом. Отсутствие в отечественной историографии работ, посвященных анализу этих исторических явлений и стало основным фактором, определившим новизну и актуальность диссертационного исследования.

В ходе решения поставленных научных задач были впервые выявлены основные тенденции трактовки взаимоотношений религии и науки в историографии

XIX–XXI вв., в ходе которых определялись взгляды на взаимовлияние христианства и медицины. Важным приоритетным результатом исследования, вносящим существенный вклад в осмысление процессов становления и развития истории медицины как науки, является анализ работ Галена с позиций междисциплинарного анализа: выделены основные направления его полемики с конкурентами-современниками, раскрыто содержание представлений Галена о взаимосвязи заболеваний души и тела, проанализированы теоретико-методологические основы натурфилософских взглядов Галена. Впервые в отечественной научной литературе обоснована их комплиментарная оценка раннехристианскими писателями II–III вв. Более того, автором впервые, с целью воссоздания целостной картины становления и развития медицинского знания в Римской империи I–III вв., выполнен анализ источников, позволяющий прояснить отношение раннехристианских авторов к естествознанию. Впервые в отечественной историографии раскрыт вопрос об определяющем влиянии христианства на зарождение больничного дела через формирование принципов и форм социальной деятельности в период эпидемии 251–266 гг.

Источниковая база исследования сформировалась в процессе изучения широкого круга источников, как опубликованных, так и впервые вводимых в русскоязычный научный оборот, которые были собраны соискателем в фондах библиотек европейских университетов – Фрайбургский университет (University of Freiburg), Мюнхенский университет Людвига-Максимилиана (Ludwig Maximilian University of Munich), Стокгольмский университет (Stocholm University).

Первую группу источников составили работы Галена как важнейший источник сведений о развитии медицины Римской империи, позволившие реконструировать его облик не только как врача, но и как философа и мыслителя-энциклопедиста. В целях решения поставленных задач введены в научный оборот труды Галена «О том, что лучший врач еще и философ», «Способ распознавания и

лечения страстей любой, в том числе и своей собственной, души», «О распознавании и лечении заблуждений каждой души»¹.

Вторая группа источников – труды исторических деятелей исследуемой эпохи – ученых (например, А.К. Цельса) и представителей христианской церкви, так называемой доникейской патристики (Тертуллиан, Св. Ириней Лионский, Св. Климент Александрийский, Ориген, Св. Дионисий Великий и др.). Эти труды, в основном, переведены в разное время на русский язык, однако их комплексный анализ в интересах задач истории науки выполняется в рамках диссертационного исследования впервые. Ключевой для данной работы текст – фрагменты трактата Св. Дионисия Великого «О природе» – впервые введен в научный оборот.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования дают основания для переоценки сложившихся в отечественной историографии взглядов на историческое значение теоретико-практической системы Галена. Они позволяют по-иному взглянуть на длительное доминирование галенизма в истории науки, а также воссоздать исторически достоверную картину отношения раннего христианства к естествознанию. Выявлены новые факты, характеризующие роль христианских общин в период эпидемии чумы III в. (251–266 гг.) и их значение для зарождения больничного дела.

Практическая значимость определяется решением научных задач, соответствующих областям исследований специальности «История науки и техники». Теоретико-методологические разработки и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании курсов «История медицины» для студентов медицинских и фармацевтических вузов, курсов повышения квалификации для врачей, а также в рамках программ дополнительного

¹ Древнегреческие тексты в работе приводятся по изданиям: Quod optimus medicus sit quoque philosophus pp. 53–63. By Karl Gottlob Kühn. Claudii Galeni Opera Omnia Volume 1. Karl Gottlob Kühn. Publisher: Cambridge University Press Print Publication Year: 2011, Original Publication Year: 1821; De propriorum animi cuiuslibet affectuum dignotione et curatione, ed. W. de Boer, Galeni de propriorum animi cuiuslibet affectuum dignotione et curatione [Corpus medicorum Graecorum, vol. 5.4.1.1. Leipzig: Teubner, 1937]: 3–37; Текст дан по изданию: De animi cuiuslibet peccatorum dignotione et curatione (= De animi cuiuslibet peccatorum dignotione et medela), ed. W. de Boer, Galeni de animi cuiuslibet peccatorum dignotione et curatione [Corpus medicorum Graecorum, vol. 5.4.1.1. Leipzig: Teubner, 1937]: 41–68.

профессионального образования, в частности, по дисциплине «История и философия науки».

Методология и методы исследования. Междисциплинарный характер решаемых в диссертационном исследовании задач определил методологию выполняемой работы. В ее основу положены общенаучные принципы историзма и системности, идеи Т. Куна, выдвинувшего для объяснения развития естественных наук принципы «парадигмы», «нормальной науки» и «научных революций», и В.С. Степина, оперировавшего понятиями «типы научной рациональности», «научная картина мира» исследователя и «философско-мировоззренческие» основания его работы¹.

Проблема, с которой встречается современный исследователь античной медицины, на любом этапе ее развития, определяется характеристикой аналитического аппарата той эпохи. Только в последние десятилетия в историографии был положительно решен вопрос о возможности оценки методов познания, которые использовали античные врачи, как рациональных в рамках специфического типа рационализма, характерного для протонауки (В.С. Степин, Дж. Лонгригг, В. Наттон). Это немедленно поставило вопрос о взаимоотношениях медицины с религиозными верованиями и натурфилософскими представлениями того исторического периода. Соответственно, учет существенной роли религиозно-философских систем на донаучном этапе стал необходимым компонентом исторического исследования развития рационального знания в целом и медицины в частности. В рамках такой методологии особое значение имеет понимание процессов развития науки в контексте социокультурных факторов. Это позволяет нам системно решать поставленную в рамках данного исследования проблему взаимоотношений галенизма и мировоззренческих основ христианской цивилизации. Именно поэтому в диссертации также используется понятие «греческая рациональная медицина», предложенное Дж. Лонгриггом, базирующееся

¹ Кун Т. Структура научных революций // Пер. Налетова И.З. М., 1975; Степин В.С. Цивилизация и культура.

на представлении об определяющем значении греческой натурфилософии в развитии рационального познания в естествознании в целом и медицине в частности¹. Данные методологические линии формируют основы для осуществления в рамках диссертационного исследования комплексного анализа исторических фактов (галенизм, взаимоотношения естествознания и религии, творчество Галена как врача и мыслителя-энциклопедиста, натурфилософские воззрения раннехристианских авторов).

Именно междисциплинарный характер исследования predetermined использование широкого набора принципов и методов исследования: исторический, системный, социокультурный, логический и метод классификации. Исторический метод позволил реконструировать формирование и развитие медицины в Римской империи I–III вв. в их хронологической последовательности. Благодаря использованию исторического метода было достигнуто углубленное понимание развития медицинского знания того времени, что обеспечило более четкую формулировку научной проблемы и определило цель исследования. Принцип системности позволил выделить влияние натурфилософских доминант в процессе зарождения рационального знания в римской медицине исследуемого в диссертационной работе исторического периода. Социокультурный подход позволил выявить закономерности развития практики медицины – влияние раннехристианского мировоззрения на зарождение больничного дела и формирование медицинской этики нового типа. С помощью логического метода удалось раскрыть и проанализировать сущность противоречий взглядов врача-энциклопедиста Галена и его оппонентов, а также причины и условия комплиментарного восприятия натурфилософских и этических взглядов Галена в раннем христианстве. Таким образом, автор смог дать оценку явлению галенизма как комплексной натурфилософской и анатомо-физиологической системы, длительное время определявшей развития медицины. Метод классификации

¹ Longrigg J. Greek Rational Medicine: Philosophy and Medicine from Alcmaeon to the Alexandrians.

применялся для систематизации и выделения основных доминант историографии творчества Галена и зарождения больничного дела.

Из специальных исторических методов в диссертации использовались сравнительно-исторический, историко-генетический, проблемно-хронологический, синхронный, биографический и метод контент-анализа. Сравнительно-исторический метод применялся при анализе основных интересующих автора историографических направлений, а также при изучении подходов к здоровью и болезни в римской языческой и раннехристианской традиции сквозь призму отношения к ним Галена. Историко-генетический метод позволил выявить причинно-следственные связи, в основе которых лежало последовательное раскрытие синтеза натурфилософских оснований рационального знания (осмысление причинности формирования и развития материального мира, его всеобщей целесообразности; осознание принципиальных различий между чувственным восприятием и рациональным мышлением; компоненты натурфилософии Платона и методов познания Аристотеля). Проблемно-хронологический метод позволил раскрыть последовательность появления и развития различных направлений в истории и историографии медицины. Синхронный метод способствовал изучению процессов, происходящих одновременно в медицине, натурфилософии и религиозном движении в Римской империи I–III вв. Использование биографического метода обеспечило подробное изучение становления Галена как врача-энциклопедиста и исторических фигур отцов ранней христианской церкви. Биографический метод определил возможность анализа личного отношения исторических фигур (Гален, отцы ранней христианской церкви) к переживаемым ими социальным событиям (эпидемии, развитие больничного дела). Контент-анализ был применен при осуществлении критического перевода источников, впервые вводимых в русскоязычный научный оборот. С его помощью проведено исследование содержания текстовых массивов с целью выявления представленных в них социальных и культурных особенностей авторов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Комплексная оценка обстоятельств установления господствующего характера анатоμο-физиологической системы Галена, исторической судьбы галенизма и зарождения больничного дела во II–III вв. Римской империи возможна только с учетом включения в процесс анализа натурфилософских и этических основ раннехристианской картины мира.

2. В силу смены в конце XX в. историографической доминанты «теории конфликта» науки и религии на «теорию сложности» их взаимоотношений стал возможен комплексный анализ общетеоретических и этических взглядов Галена и христианских воззрений на медицину.

3. Общетеоретической основой взглядов Галена стали идеи Платона о творении мира Богом (Демиургом) по определенному плану, создающему целесообразные принципы функционирования человеческого организма (телеология), представления Аристотеля и Гиппократов о познаваемости материального мира, причинах и способах лечения заболеваний с помощью эмпирических методов. Теоретической основой главных оппонентов Галена были атомизм в современной ему эпикурейской версии и отрицание возможности точного, доказательного знания в медицине.

4. На основании впервые вводимого в научный оборот комплекса трудов Галена, его взгляд на соотношение духовного и телесного в человеке может быть рассмотрен как психосоматическое единство, что развивает соответствующие идеи Платона. Болезненные страсти, оцениваемые Галеном как грехи, вызывают, по его мнению, телесные болезни; последние могут быть излечены только с помощью сочетания медицинских и духовных методов воздействия.

5. В классической античной традиции здоровье понималось как равновесие первоэлементов и жидкостей, из которых состоит организм человека, а болезнь – как нарушение этого равновесия; состояние телесного недуга виделось исключительно отрицательным явлением и карой богов, самоубийство понималось

как проявление достоинства личности. Мнение Платона о психосоматическом единстве человека не получило определяющего распространения в догаленовской медицине. В рамках христианской традиции человек воспринимался как целостность духовного и телесного, болезни тела виделись следствием греха и имели положительное духовное значение, практическая деятельность врача оценивалась как дар Божий и рассматривалась в необходимой совокупности с духовными трудами самого пациента, направленными на борьбу с грехом; самоубийство как способ избавления от страданий категорически отвергалось. Этико-философские взгляды Галена, по нашему мнению, в своей целостности близки к христианскому пониманию соотношения и баланса духовного и телесного в человеке.

6. Христианские взгляды на болезнь и страдание как попущение Божие привели к возникновению положительных социальных смыслов этого явления: осмысление болезни как одного из способов духовного совершенствования для больного и пониманию ухода за страждущими как спасительного подвига. Последнее стало стимулом для развития практики социального служения и в критические моменты эпидемий привело к зарождению больничного дела, институтов медико-социальной помощи, ориентировало на облегчение духовных и телесных страданий заболевшего человека.

7. Отцы ранней христианской церкви, в большинстве своем, положительно относились к естествознанию в целом и медицине в частности; противоположное мнение, нередко высказываемое в специальной литературе, связано с неполнотой анализа источников.

8. Натурфилософские взгляды в ранней патристике характеризуются: представлением о тварности материального мира, принятием принципа телеологии как основы устройства живого, идеей естественного богословия как обоснования его познаваемости и практической деятельности человека в этом направлении. В диссертационном исследовании впервые установлено, что наиболее ранняя

целостная натурфилософская система, отражающая христианское мировоззрение, предложена епископом Александрии Св. Дионисием Великим в его трактате «О природе». В нем не только прямо указывается на неприемлемость атомизма (на это указывают все крупные раннехристианские авторы), но и подвергается критике крупнейший из врачей-эрасистраторов Асклепиад. Вопреки распространенному в историографии суждению, Тертуллиан положительно относился к естественным наукам, хорошо знал медицину и занимал в вопросах ее развития позицию, близкую к взглядам Галена.

9. В ранней патристике формируется мнение о грехе как болезни (поврежденности человеческого естества), которая определяет развитие телесных недугов в их психосоматическом единстве, как основе понимания состояния здоровья и патологии; раннехристианские авторы убеждены в невозможности излечения болезней тела без борьбы со страстями и проистекающим из них грехом – позиции отцов церкви и Галена по этому вопросу очень близки.

10. Установление господствующего положения галенизма происходит в период активного становления христианского мировоззрения. При анализе источников рассматриваемого исторического периода становятся ясны причины комплиментарного характера восприятия галенизма христианской мыслью – общность натурфилософских позиций, близость взглядов на взаимосвязь духовного и телесного, совпадение этических воззрений.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Диссертация подготовлена и обсуждена на двух базах: кафедра истории медицины, истории Отечества и культурологии Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Министерства здравоохранения РФ», а также на кафедре современной отечественной истории Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Результаты диссертации доложены на следующих конференциях: научном симпозиуме с международным участием «Переворот в медицине Римской империи I–III вв.: натурфилософские и социальные предпосылки» (Первый МГМУ им. И.М. Сеченова); конференции, посвященной памяти профессора Г.Н. Троянского в МГМСУ им. А.И. Евдокимова; международной конференции «Наука и религия: исторические пути и перспективы конвергенции в преддверии 450-летия со дня рождения Галилео Галилея (1564–1642)» (Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ, Институт всеобщей истории РАН и Неаполитанский университет им. Фридриха II); всероссийской научно-методической конференции с международным участием «Формирование гуманитарной среды в высшей технической школе: опыт проектирования и реализации», а также на международном конгрессе «Third Annual Conference on Medicine and Religion» (Чикаго, США).

Структура работы

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, а также четырех приложений с оригинальными текстами использованных источников и их русским переводом, осуществленным сотрудниками кафедры истории медицины, истории Отечества и культурологии Первого МГМУ им. И.М. Сеченова, вводимых в русскоязычный научный оборот.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дано обоснование выбора темы исследования, его актуальности и научной новизны; сформулированы цель и задачи работы; описаны используемые методы исследования; показаны теоретическая и практическая значимость работы, а также предполагаемая область их применения и сведения об апробации научных результатов диссертации.

В первой главе **«Степень разработанности проблемы отношения раннего христианства к медицине в Римской империи I–III вв. в современной историографии»** установлено, что в специальной литературе отсутствуют комплексные междисциплинарные исследования творчества Галена. Основная часть публикаций, посвященных Галену, касается либо обстоятельств его жизнедеятельности как врача, либо значения галенизма для истории медицины позднейшего времени¹. В историографии не ставилась и не решалась задача комплексно объяснить исторически беспрецедентное по скорости установления и продолжительности существования господствующее положение анатомо-физиологической системы Галена². Направления развития медицины до Галена (медицинские школы, их основные представители и т.д.) хорошо исследованы³. Также изучено состояние больничного дела в Римской империи I–III вв. как продолжение древнегреческой традиции⁴. В историографии также подробно

¹ Nutton V. Ancient medicine; Galen: On the therapeutic method, books I and II, transl. with an introduction and commentary by R.J. Hankinson; Galen's method of healing: proceedings of the 1982 Galen Symposium / ed. by F. Kudlien and R. J. Durling.; Daremberg C. Exposition des connaissances de Galien sur l'anatomie, la physiologie et la pathologie du système nerveux. Thèse de médecine, n° 222. Paris. 1841. 96 p.; Temkin O. Studies on late Alexandrian medicine // Bulletin of the Institute of the history of medicine. 1935. №3. pp. 405-430; Galenus. On the Doctrines of Hippocrates and Plato: Commematory and indexes. Edition, translation, and commentary by Ph. De Lacy. Corpus Medicorum Graecorum V. 4, 1, 2; Galen and the world of knowledge. Ed. by Gill C., Whitmarsh T., Wilkins J.; Daremberg C.V. Exposition des connaissances de Galien sur l'anatomie, la physiologie et la pathologie du système nerveux. Thèse de médecine de Paris n° 222, 1841; Daremberg C.V. Oeuvres de Hippocrate (1855). Reprint. France. Editions la Bibliothèque Digitale, 2012. 40 p.; Daremberg C.V. La médecine dans Homère. Paris : Librairie académique Didier, 1865; Daremberg C.V. La médecine, histoire et doctrines. Paris : Didier et Cie, 1865; Daremberg C.V. A. Cornelii Celsi De Medicina Libri Octo. Nabu Press. 2010. 484 p.

² Temkin O. Galenism: Rise and Decline of a Medical Philosophy; The Cambridge Companion to Galen. Ed. by R.J. Hankinson.

³ Мейер-Штейнер Т., Зудгоф К. История медицины; Porter R. The Cambridge history of medicine; Bynum W.R., Porter R., eds. Companion Encyclopedia of the History of Medicine; Ковнер С.Г. Очерки истории медицины; Балалыкин Д.А. Зарождение медицины как науки в период до XVII века.

⁴ Стрельцов А.А. Врачи у древних римлян: эпиграфические очерки.

проанализировано бурное развитие больничной системы в рамках социальной деятельности христианской церкви с IV в.¹ Существует консенсус, связывающий данный процесс со сменой социокультурных доминант после приобретения христианством сначала равных, а позднее привилегированных прав по сравнению с языческой религией². Однако за исключением единичных работ зарубежных авторов (Г. Фернгрэн, В. Наттон и др.) в историографии не предпринимались попытки проанализировать явления, происходившие в римском обществе I–III вв., которые определили бурное развитие больничного дела в позднейший период.

В специальной литературе сложилось мнение, что период античности характеризует трансценденталистская концепция соотношения философии и естествознания³. Ее сущность проявлялась в приоритете и руководящей роли философии по отношению к частному научному знанию и в ее самодостаточности. В рамках стандартной концепции науки данный исторический период принято классифицировать как протонаучный, поэтому мы используем термин «научное знание» в соответствующем контексте с поправкой на конкретно-исторические условия.

Современная историография, безусловно, характеризуется консенсусом в отношении корпуса работ Галена, оценивая его как целостный⁴. В этом заключается главное отличие свода Галена от «Корпуса Гиппократов», признаваемого эклектичным трудом нескольких авторов и «закрепленных» за Гиппократом в силу удобства, традиции и определенного источниковедческого консенсуса. Целостность

¹Ferngren G.B. *Medicine and Health Care in Early Christianity*; Stark R. *The Rise of Christianity: A Sociologist Reconsiders History*; Nutton V. *Ancient medicine*; Саврей В. Я. *Александрийская школа в истории философско-богословской мысли*. М., 2006. 1008 с.; Crislip A.T. *From monastery to hospital: Christian monasticism and the transformation of health care in late antiquity*. Ann-Arbor, 2005. 235 p.

² Там же.

³ Степин В.С. *Философия науки. Общие проблемы*. М., 2006. 384 с.; Mauskopf S., Schmaltz T. *Integrating history and philosophy of science. Problems and prospects*. Springer, 2012. 249 p.

⁴ Nutton V. *Ancient medicine*; *The Cambridge Companion to Galen*. Ed. by R.J. Hankinson; *The unknown Galen*. *Bulletin of the Institute of Classical Studies. Supplement 77*, 2002. Ed. by Nutton V.; Балалыкин Д.А. *Зарождение медицины как науки в период до XVII века*; Singer P.N. *Galen: Selected Works: Translated with an Introduction and Notes (World's Classics)*. Oxford, 1997. 448 p.

трудов Галена проявляется в методологическом единстве всей совокупности его работ, которые можно разделить на три тематические группы, неравные по числу сохранившихся источников. Первая группа – работы, посвященные изложению анатомо-физиологической системы и вытекающих из нее рекомендаций по лечению заболеваний. Вторая – общетеоретические натурфилософские труды, отражающие мировоззрение Галена и его взгляд на науку в целом. Третья – работы, отражающие его этические взгляды. При этом все они внутренне взаимосвязаны общей методологией. В ходе работы установлено, что недостаточное внимание, уделяемое в исторических исследованиях натурфилософским основам системы Галена является отражением тенденции, характерной для историографии конца XIX – начала XX в. – крайне радикального отрицания возможности плодотворных отношений между научной и религиозной мыслью. Именно в конце XIX в. возникает и приобретает господствующий характер «теория конфликта» науки и религии – так называемая «концепция Дрейпера–Уайта». Не случайно, только по мере преодоления этого стереотипа, в середине XX в. начинаются серьезные системные исследования галенизма. Доминирование анатомо-физиологической системы Галена на протяжении довольно длительного времени нашло свое отражение и в объеме историографического материала, посвященного вопросам анализа отдельных ее положений, развития и комментариев к ней, появлявшихся в разное время. В рамках данной работы предложена следующая структура периодизации исторической судьбы трудов Галена:

1. До работ А. Везалия (XVI в.) – галенизм является основой медицинской теории и практики.
2. От А. Везалия до В. Гарвея – XVI–XVII вв. – начало аргументированной, основанной на увеличении числа анатомических вскрытий, критики частных медицинских взглядов Галена.
3. XVII–XIX вв. – по мере накопления практических знаний и возникновения теоретических взглядов, на них основанных, труды Галена теряют

свою актуальность для дальнейшего развития анатомии, физиологии и методов лечения заболеваний. При этом философское наследие великого римского врача (прежде всего, в плане медицинской этики) парадоксально актуализируется научной революцией.

4. С конца XIX в. работы Галена становятся предметом исследования историков медицины.

В отечественной историографии отсутствуют попытки изучать историческую судьбу трудов Галена, что и предопределило неполноту работ ученых советского и постсоветского времени, в той или иной мере затрагивающих данную проблематику. Также в отечественной литературе закрепилось мнение о галенизме как статичной системе, фактически сдерживавшей развитие медицины. В современной отечественной литературе сосуществуют два основных подхода к оценке галенизма. Один, традиционный для советского периода, исходит из понимания научной революции XVII–XIX в. в медицине как «преодоления» галенизма (Ю.П. Лисицын, А.М. Сточик, С.Н. Затравкин, Т.С. Сорокина). Второй оценивает Галена и его систему как определяющее явление для истории медицины, обусловившее движение к научным революциям (Д.А. Балалыкин).

В современной отечественной историографии существует тенденция отвергать факты позитивного влияния христианского мировоззрения на распространения галенизма¹. В западной историографии сформировались два разных взгляда на развитие медицины после Галена. Один заключается в том, что она деградировала, утратив плодотворную связь с античной мыслью (В. Наттон). В качестве примера приводится ситуация, складывавшаяся в Западной Европе – деградация науки и

¹Сточик А.М., Затравкин С.Н. Научные революции в медицине XVII–XIX вв.: опровержение галенизма и возникновение естественнонаучных основ медицины. Сообщение 3. Формирование новых представлений о пищеварении, мочеотделении, системе крови и половых процессах // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины; Сточик А.М., Затравкин С.Н. Реформирование практической медицины в период первой научной революции (XVII в. – 70-е гг. XVIII в.). Сообщение 1. Лечебно-диагностическая концепция Галена и отказ от ее практического использования // Терапевтический архив; Бородулин Ф.Р. История медицины; Кузьмин М.К. История медицины (очерки); Мирский М.Б. Хирургия от древности до современности. Очерки истории.

искусств после распада Римской империи. Другое мнение имеет в своей основе положительную оценку медицины на Востоке и исходит из того, что она поступательно развивалась на теоретическом фундаменте галенизма (Г. Фернгрэн).

Переворот в медицине, связанный с установлением господствующего положения теоретико-практической системы Галена, диктует необходимость сравнительного анализа натурфилософской базы конкурирующих медицинских теорий. Именно религиозно-философские конструкции являлись определяющими в дальнейшем развитии на их основе систем практического медицинского знания. Так Гален, стоявший на основе классического платонизма, обогащенного линией Гиппократов в медицине, исходил из идеи творения мира Богом-Демииургом по определенным законам, которые были познаваемы опытным путем и носили телеологический характер. Путем эмпирического познания и основанных на нем теоретических обобщений, по мнению Галена, можно создать систему достоверных представлений о человеческом организме, его болезнях и методах их лечения. Именно рационалистический характер натурфилософской системы с элементами монотеизма, лежавший в основе взглядов Галена, определил симпатии христиан и христианской церкви к его учению.

Значительное место в натурфилософских работах Галена занимает полемика с эпикурейцами относительно взглядов на природу материи. В основе их идей лежало представление о том, что окружающий мир состоит из атомов, находящихся в постоянном хаотическом движении, что прямо вело к представлению о непознаваемости материального мира. Для естествоиспытателей-рационалистов это было совершенно неприемлемо – этим объясняется ее резкая критика со стороны Галена. Его натурфилософские представления базировались на принципе телеологии, позволявшем положительно отвечать на вопрос о познаваемости природы и человеческого организма как ее части.

При практическом использовании атомизма в медицине ученые приходили к выводу, что атомы души хаотично распределены по всему телу. При этом

предполагалось, что к разным частям тела присоединены атомы души разной величины и подвижности, которые распределяют разные функции по разным местам тела: мышление — в мозг, восприятия — в отдельные органы чувств, сильное душевное возбуждение — в сердце, чувственное желание — в печень. Подобный взгляд на анатомию и физиологию человека исключал понимание его тела сквозь призму целостной анатомо-физиологической теории, на базе которой можно было бы построить рациональное понимание здоровья и болезни. Поэтому Гален столь решительно критиковал теорию Эпикура и врачей, которые ей следовали.

При анализе определяющего значения религиозно-философских систем для анализа истории медицины в диссертации обоснована значимость использования основных дефиниций, характерных для христианской мысли - «естественное богословие» и «теодицея». Естественное богословие создавало механистический взгляд на природу и человека, стимулируя познавательную деятельность ученых по отношению к ним как форму богопознания. Вопрос теодицеи имел определяющее значение для этики социальной деятельности. При этом на разных исторических этапах в проблеме «оправдания Бога» акценты смещались: от объяснений происхождения зла в этом мире (в раннехристианский период) до вопросов творения Вселенной (в классической позднейшей традиции Г. Лейбница). Также мы пришли к выводу об общеметодологическом значении понятия «телеология» в религиозно-философской системе христианства применительно к естествознанию. Для монотеистической системы очевидно осознание этого принципа как базисного для понимания природы и человека: Бог-творец создает живое по определенному плану, закладывая в свое творение целесообразные законы функционирования. Пытаясь найти удовлетворительный (подкрепленный анализом источников) ответ на вопрос о взаимоотношениях христианского мировоззрения и естествознания в I–III вв., мы сталкиваемся с известной в историографии проблемой отношений религии и науки. Оценка этих взаимоотношений в научной литературе с течением времени существенно менялась. В историографии данной проблемы в XX в. четко

выделяются два периода (неравномерные во временном плане). С начала XX в. и вплоть до его середины в историографии господствовала концепция «конфликта науки и религии». В середине XX в. стали возникать первые работы, поколебавшие ее безапелляционное господство. При этом она продолжала доминировать вплоть до 1990-х годов. Эта концепция сформировалась в конце XIX в. под влиянием успехов бурно развивавшихся естественных наук и конфликтных отношений между учеными и католической церковью в Западной Европе.

История развития науки предполагает широкий диапазон фактов, которые необходимо учитывать для выработки комплексной характеристики отношений религии и науки, отражающих местные и конкретные исторические условия. Это и попытался осуществить при выработке нового подхода к рассматриваемой проблеме наиболее авторитетный современный специалист в данном вопросе профессор Оксфордского университета Дж. Х. Брук, предложив «тезис сложности» как более аккуратную модель, чем предшествующий «теория конфликта»¹. В современной науке утверждается взгляд на формирование западной цивилизации на основе двойного наследия: из классического мира Греции и Рима и монотеистических традиций иудаизма и христианства. Вместе с тем фокусировка анализа именно на христианской теологии отражает, по общему мнению Дж. Х. Брука, Д. Линдберга, Р. Амундсена и других авторов, главенство именно этой религиозной традиции европейской научной и философской мысли. В последнее время историки активно занимаются изучением отношений науки и религии в их ретроспективе.

Коренной перелом в методологии и интерпретации историко-научных исследований произошел в 1990-е годы, когда в арсенал ученых прочно вошел тезис о «сложности» взаимоотношений науки и религии. Стало общепринятым, что в основе любого исследования в области истории науки следует использовать т. н.

¹ Брук Дж. Х. Наука и религия. Историческая перспектива. Библейско-богословский институт Св. Апостола Андрея. М., 2004. 352 с.

«невиговскую методологию», которая позволяла, по мнению М. Мандельбаума, избежать «ретроспективных заблуждений»¹. Такая методология приводила к новой оценке исторической связи между наукой и религией. Если «конфликт» выражал суть более ранних взглядов, «сложность» воплощала новый подход, который выявлял интернализм как незаконченное явление, а концепцию конфликта науки и религии – как искажение истории. События и мысли прошлого оказались намного сложнее представлений, сформулированных интерналистами, стали четче проявляться многочисленные вариации сочетания научных и религиозных идей.

Во второй главе «Творчество Галена: единство теории и практики» нами впервые в отечественной историографии предпринята попытка решить задачу комплексного анализа методологии Галена как ученого-энциклопедиста. С этой целью нами осуществлен критический перевод с древнегреческого языка работ Галена «О том, что лучший врач еще и философ», «Способ распознавания и лечения страстей любой, в том числе и своей собственной, души» и «О распознавании и лечении заблуждений каждой души».

Произведение Галена «О том, что лучший врач еще и философ» дает исчерпывающее представление о его общетеоретических взглядах и мультидисциплинарном подходе к решению практических задач. Именно поэтому установление господствующего положения системы Галена стало важным событием не только для медицины, но и для естествознания в целом. Гален утверждал значимость знания и использования в нуждах повседневной врачебной деятельности естественнонаучных дисциплин – астрономии, геометрии, физики и др. Он непосредственно связывает кризис в современной ему медицине с низким уровнем общетеоретической подготовки врачей. В ходе критического анализа работы Галена «О том, что лучший врач еще и философ», выявлены: во-первых, прямая констатация возможности существования доказательной медицины; во-вторых,

¹ Mandelbaum M. *Philosophy, History, and the Sciences: Selected Critical Essays*. JHU Press, 1984. 326 p.

утверждение важности правильного теоретического понимания болезни для выбора адекватной тактики лечения.

В диссертационном исследовании опровергнуто мнение, популярное в отечественной историографии, что Гален не имел достаточно возможностей для проведения вскрытий человеческих тел¹. В результате, якобы, не обладая достаточным секционным материалом, он проводил анатомические исследования на животных, экстраполируя их результаты на строение человеческого организма. Нигде в доступных нам работах Галена мы не встретили прямого указания на исследования анатомии животных как компенсирующие недостаток человеческого анатомического материала. Мы полагаем, что такая оценка связана с общим недопониманием природы творчества Галена как мыслителя. В вопросе о возможности познания природы и человека он – очевидный рационалист. Гален говорит о взглядах Платона, Гиппократе и Аристотеля как фундаментальной основе своей практической деятельности. Для него очевидна природа возникновения мира как творческого акта единого Бога-создателя, (в платоновской традиции он чаще именует его «Демиургом»). Принцип телеологии – конечной целесообразности творения всего живого, проявляющийся в упорядоченном строении и движении, – для Галена является основным в видении природы. Подобно Гиппократу, Гален со своей анатомо-физиологической системой стал революционером-рационалистом в момент кризиса естествознания во II в. Современный историк науки Ф. де Лейси показал глубокое несогласие Галена с преобладавшими в его время интерпретациями философии Платона². На основании его анализа можно определенно утверждать, что Гален не принимал современные ему стоические и неоплатонические идеи. Он твердо исходил из возможности и необходимости познания природы вещей. Введенные нами в русскоязычный научный оборот

¹ Бородулин Ф.Р. История медицины; Кузьмин М.К. История медицины (очерки); Мирский М.Б. Хирургия от древности до современности. Очерки истории.

² De Lacy Ph. Galen's Platonism // American Journal of Philology. 1972. Vol. 93. P. 27–32.

источники подтверждают эту точку зрения. В медицинской практике Гален защищал принцип рационального познания и выдвигал на первый план вопрос о накоплении и систематизации эмпирических знаний. В своем труде «О доктринах Платона и Гиппократов» Гален проводит аналогию между логично и рационально сотворенными предметами и внутренне глубоко целесообразной анатомией и физиологией живых организмов. По его мнению, такое творение не может быть случайным.

Наш подход к трактовке вскрытий тел животных Галеном основан на их понимании как системного натурфилософского опыта. Сравнительная анатомия животных и человека, естественно, интересна для ученого-врача, который стоит на аристотелевских позициях в вопросах практического познания. Вивисекция Галена – не компенсация нехватки человеческого анатомического материала, а системное размышление ученого-натуралиста. Мнение Галена о возможности истинного познания ярко проявляется во вводимой нами в научный оборот работе «О распознавании и лечении заблуждений каждой души». Великий врач понимал невозможность простого перенесения опыта доказательства, предложенного перипатетиками (и, тем более, стоиками) в свою теорию, призванную объяснить и систематизировать огромный практический опыт. Однако, вслед за Аристотелем, он подчеркивал необходимость существования в основе теории определенного набора аксиом, т.е. принимаемых в силу очевидной достоверности основ дальнейшего рассуждения. Гален выделял четыре вида аксиом:

1. Научные предпосылки, которые «обращаются к сути рассматриваемого вопроса в качестве ориентира». Ему было понятно использование категории «смысл» и «бессмыслица» именно применительно к медицинской практике.

2. Диалектические предпосылки, используемые философами-диалектиками для опровержений и обучения.

3. Имеющие веские основания в силу «общепринятых и ежедневных примеров и определенных индукций подобного рода или свидетельств».

4. Софистические, которые «обманным образом эксплуатируют определенные омонимы или формы выражения».

Гален противопоставлял мнению скептиков суждение об иерархических степенях несомненной достоверности. Он вводит основы непротиворечивого теоретико-практического познания природы, исходящие не только из целесообразного устройства мира, но и присущей везде в этом мире разумной трансцендентной формирующей силы, управляющей самим миром. Наличие закономерности в природном мире позволяет отделять истинное от неистинного, правдивое от ложного. Гален различает логические (формальные) и эмпирические (экспериментальные) критерии истинности. Формальным критерием истины служат логические законы: истинно все, что не заключает в себе противоречия. Поэтому Гален постоянно указывает, что настоящий врач, помимо философии, должен изучать логику. Рассмотрение фактов, имеющих отношение к болезни, не должно ограничиваться только внешними физическими проявлениями, такими как наличие осложнений, выявление основных признаков болезни или сочетание заболеваний. Врач должен стремиться распознать саму сущность болезни, для этого он нуждается в виртуозном владении не только естественными, но и гуманитарными науками, и в первую очередь – философской этикой. Именно комплексный подход помогает обобщить результаты наблюдений на основе опытных данных и исцелить больного. Таким образом, Гален формирует принципы общетеоретического познания в медицине.

Нами показано, что для комплексного анализа основ рационального познания в медицине и понимания духовных процессов, обуславливающих состояние болезни и здоровья (или влияющих на них), необходимо видеть преемственность натурфилософских взглядов Галена и Платона, заключающуюся в понимании психосоматического единства человеческого организма. Вопрос о взаимоотношениях духовного и телесного в медицине является чрезвычайно

многоплановым. Он рассматривается в морально-этической плоскости и в контексте общей патологии (например, психосоматических теорий происхождения болезни).

Представление о взглядах Галена на взаимоотношения духовного и телесного помогает сформировать вводимый в научный оборот труд «Способ распознавания и лечения страстей любой, в том числе и своей собственной, души». В своей философско-медицинской системе великий римский врач уделял пристальное внимание не только излечению болезни тела. Он также считал, что проявление страсти и совершение из-за этого нравственного проступка тоже являются болезнями, только не тела, а души. Поэтому, как и заболевания тела, болезни души требуется лечить определенными способами. Душа, как и тело, по мнению Галена, имеет свои недостатки – «болезни». Болезни души – это волнующие ее страсти, ведущие к нравственным прегрешениям и проступкам. Избавление от страстей означает исцеление души, возвращению ее к идеальным основам. Гален исследует душевный склад, нравственные особенности человека, видя цель и сущность этики в учении о добродетели. Добродетель он понимает исключительно в практическом смысле – как умение поступать нравственно правильно. Взгляд на человека как единство души и тела был чрезвычайно близок христианскому мировоззрению. Это, по-нашему мнению, и явилось одной из причин поддержки и одобрения христианской церковью галеновской медицинской этики. Часто используемый Галеном термин «ἀμαρτωλός» («амартолос»), означающий «грешный», «греховный», «преступный», «ошибочный», «неправильный», позднее станет одним из главных понятий в христианской аскетической практике.

Гален смог соединить естественнонаучные категории с нравственными, избежав радикальной односторонности, свойственной философским течениям своего времени. В отличие от стоиков у Галена проявляется особенная черта – выдвижение воли человека на первый план. Важным становится свободное волевое решение, принимаемое в известные моменты времени, что примиряет нравственную трансцендентность с физической имманентностью. Из введенного в научный

оборот источника следует, что основные страсти (они же болезни), которым уделяет внимание Гален, – это чревоугодие, сребролюбие и, самая пагубная, гнев. Важнейший вопрос, на который призвано ответить выполняемое исследование, – причины комплиментарного восприятия учения Галена в рамках христианского мировоззрения. Суммируя данные историографии и результаты собственного исследования источников – трудов великого врача, выделено несколько особенностей этических суждений Галена, существенно дистанцирующих его нравственное учение от современных ему языческих школ. Во-первых, понимание страстей как болезней. Эту мысль он развивает в своих работах с широкой амплитудой суждений – от этики до психопатологии. Во-вторых, идеал мудреца, победившего страсти, у Галена не умозрительный, а практически действующий, воплощающийся в образе идеального врача. В-третьих, мир страстей и духовных заболеваний для него, в отличие от стоиков, является конкретным проявлением зла, с которым надлежит бороться. В-четвертых, эта борьба, в том числе и в плане самосовершенствования, – долгий, постепенный путь длиною в жизнь, на котором каждый мелкий шаг и конкретный результат имеет значение. В-пятых, этика и мораль Галена не релевантна, а имеет четкие абсолютные понятия «добра» и «зла». В-шестых, (и это, может быть, наиболее важно), понятия «греха» и «страсти» для Галена эквивалентны понятию «духовное рабство» и «несвобода». Бесспорно, такая нравственная философия была крайне близка учению о христианской аскетике. Это отличный от стоиков взгляд на проблему, удивительно созвучный логике христианского мировоззрения. Понимание природы греха довольно рано начинает интерпретироваться отцами церкви как рабство – зависимость от страстей.

В третьей главе «Влияние раннего христианства на зарождение больничного дела» обоснована необходимость комплексного анализа изучаемых процессов истории и медицины, в частности, понимания их в контексте эпох и следование «теории сложности» во взаимоотношениях науки и религии. Это

открывает возможность исследовать отношения христианства и медицины в Римской империи I–III вв. во всей их многоплановости.

В ходе выполнения исследования установлено, что в историографии существует консенсус относительно организации медицинской помощи в Римской империи в дохристианский период. В античной традиции не существовало аналогов христианским больницам, оказывавших нуждающимся медицинскую и духовную помощь. Среди учреждений здравоохранения рассматриваемого в работе времени историки отмечают лазареты для военных или рабов (так называемые валетудинарии), храмы Асклепия, частные врачебные практики и деятельность общественных врачей¹. Римские учреждения предлагали медицинскую помощь отдельным группам населения и не были широко доступны. В функции валетудинариев входило, прежде всего, попечение о здоровье римских воинов и чиновников. Выделялись структуры военных госпиталей: врачи когорт, врачи легионов, врачи союзников, врачи флота. Существовали дворцовые архиатры, городские провинциальные и столичные врачи, врачи частной службы (при цирке, врачи гладиаторов, врачи рабов дворцовых и частных лиц, рабочих коллегий). Однако это не было больничным делом в современном понимании, т.е. системой лечебных учреждений, где бы оказывалась медицинская, социальная, а также духовная помощь страждущим вне зависимости от их социального положения и имущественного ценза. Кроме того, неясно, как произошел переход от валетудинариев (II в.) к Базилее (IV в.).

Установлено, что христианство и языческая римская традиция представляют разные взгляды на здоровье и болезнь. В античной традиции натуралистический подход к здоровью заключался в осознании человеческого тела как баланса или гармонии его элементов. Болезнь виделась как нарушение такого баланса. Христианство формирует особое отношение человека к состоянию болезни, когда

¹Стрельцов А.А. Врачи у древних римлян: эпиграфические очерки; Мейер-Штейнег Т., Зудгоф К. История медицины; Porter R. The Cambridge history of medicine.

страдание воспринималось как положительный момент, что становилось важной частью приобщения к духовному состоянию святости. Претерпевание страдания помогало укрепляться в смирении – важной духовной ценности христианства. В античном мире страдание пытались объяснить как кару, гнев богов, ранние же христиане верили, что страдание могло быть Божьим наказанием за грех, не видя простой связи между грехом и страданием. В осмысление болезни христианами было внесено некое положительное значение, которого не было в античном мире. Вопреки распространенной точке зрения, анализ источников не подтверждает негативного отношения христианских апологетов I–III вв. к лечению как явлению чуждому христианским идеалам.

Важной тенденцией языческого мышления было понимание безнадежности посмертной судьбы человеческой души. В следствие этого и утешение больного не имело под собой серьезной эсхатологической основы. Речь шла, скорее, об апелляции к чувству собственного достоинства умирающего – призыве достойно уйти из жизни. Оно апеллировало к тем чувствам человека, которые христианство считало грехом гордыни. Соответственно, принималось и самоубийство – более того, в ряде случаев оно одобрялось именно как проявление личного достоинства. Христианство решительно отвергало суицид, считая его смертным грехом и полным разрывом с Богом, однозначно обрекавшим душу человека на вечное посмертное мучение в аду. Христианское учение о жизни после смерти предлагало и блестящую альтернативу – вечное блаженство в раю и грядущее воскресение из мертвых. Именно вера в воскресение из мертвых и придает особую значимость человеческой плоти. С одной стороны, христиане отвергают заботу о плоти как главную цель земной жизни. В этом христианский взгляд на человеческое тело противоположен античному культу атлетизма и ухода за плотью. С другой стороны, христиане возражали гностикам, презиравшим и уничижавшим тело.

Интересный материал для размышлений на тему о различии христианского и языческого отношения к болезни и смерти нам дают сообщения о вспышках

эпидемических заболеваний в крупнейших городах Римской империи во II–III вв. Признавая огромную смертность от болезней, епископ Александрии III в. Св. Дионисий Великий отмечал, что, хотя она и ужасала язычников, христиане приветствовали эпидемии лишь как «обучение и проверку»¹. В то время, когда все другие конфессии были парализованы страхом перед болезнью и смертью, христианство предложило и объяснение происходящему, и утешение. Еще более важно, что христианская доктрина предоставила предписание к действию. Мы сталкиваемся с многоплановым восприятием христианами факта эпидемии, вызывающей массовую смертность. По их мнению, чума – это и попущение Божие, и наказание за грехи, и шанс на совершение подвига при жизни, способствующего будущему спасению души. Также это и возможность принять достойную смерть самому, отдать долг любви ближнему, облегчая его страдания самоотверженным уходом за ним. Важнейшей стороной, имевшей, как мы видим, существенное значение для медицины, стала именно новая этика любви, сострадания, благих дел и утешения, предложенная христианами на практике, – в виде массового подвига приверженцев новой религии.

С науковедческих позиций мы должны отметить новую трактовку отношений человека и Бога, повлиявшую на становление новой этики социальной деятельности, предложенную раннехристианскими мыслителями. Идея особых требований, предъявляемых людям со стороны сверхъестественного, не нова – языческие боги во все времена требовали жертв и сакральных жестов. Однако эти отношения носили характер «договора мены»: услуги богов-покровителей в обмен на приношения и почитание. С языческой точки зрения имела значение практическая помощь, которую может предоставить божество, и никакой взаимной симпатии не требовалось. Христианское учение о Боге-любви, приносящего себя в жертву даже за тех, кто его ненавидит, было принципиально новым явлением.

¹ Евсевий Памфил. Церковная история. М., 1993. 448 с. (Кн. 7, ст. 22).

По нашему мнению, основой возникновения организованной медицинской помощи в период активного развития христианства стали предложенные новой религией духовные стимулы для проявления милосердия, так называемого *агапе* (жертвенной любви к ближнему, земного отражения искупительной любви Иисуса Христа). Эта любовь проявлялась в форме личной заботы о людях с физическими недугами. Именно на основании данного духовного принципа в период ранней церкви были организованы отдельные виды медицинской помощи. Таким образом, в ранней церкви сложились устойчивые социальные практики благотворительности. Это стало отличительным знаком первых христианских общин. В основу деятельной заботы были положены принципы человеколюбия, которые ломали культурные, этнические и социальные стереотипы греко-римского общества. Активно проявлялась социализирующая функция ранней церкви. В обществе постепенно росла значимость социального служения, складывалась его организационная структура: парабаланы, иподиаконы, диаконы и диаконисы, споудай, филопонои.

Важно отметить активную роль церкви и во внедрении в греко-римское общество концепции милосердия. В дохристианский период существовала модель эвергетизма, когда богатые проявляли свой гражданский долг, делясь своим имуществом со своими согражданами на основании принципов «патрон–клиент» и «хлеба и зрелищ». Более того, согласно языческим представлениям, бедные были пассивными исполнителями своего предназначения, достойными лишь презрения. В рамках христианского мировоззрения бедные стали считаться достойными уважения. Подавая милостыню, христиане считали, что подают во имя Христа, проявляя любовь к своему Спасителю. Эта же концепция получила развитие в дальнейшем и легла в основу идеи создания первых больниц. По своему замыслу больница представляла собой типичное христианское учреждение, основанное на принципах милосердия и благотворительности.

В четвертой главе «Синтез античной натурфилософии и христианского богословия в трудах отцов церкви II–III вв. как основа для комплиментарного

восприятия галенизма» впервые в отечественной истории медицины осуществлен анализ трудов авторов, известных как «отцы церкви». Мы рассмотрели труды, относящиеся к доникейскому периоду в развитии патристики. Данный корпус источников имеет свою специфику: он носит, в основном, апологетический характер. Для достижения цели исследования была полезна лишь часть работ раннехристианских авторов, касающихся вопросов отношения новой религии к античной науке и образованию. На основании использования методологии «тезиса сложности» взаимоотношений религии и науки показана актуальность учета религиозно-философской проблематики в контексте анализа развития естествознания. Несмотря на большое количество исследований, посвященных изучению этой проблемы, зарубежные историки медицины останавливаются на осторожной констатации одностороннего характера отрицательных оценок работ христианских апологетов, сложившейся в историографии в рамках «теории конфликта»¹. Нами, впервые в отечественной истории медицины, проведен сравнительный анализ ранней патристики и трудов Галена.

Проанализированные нами тексты были введены в русскоязычный научный оборот в контексте изучения богословия или церковной истории². Новизна подхода автора заключается в использовании этой источниковой базы в интересах истории естествознания. Кроме того, в работе введена в научный оборот оригинальная версия перевода с древнегреческого на русский язык сохранившихся фрагментов труда Св. Дионисия Великого «О природе». Важным обстоятельством, оказавшим влияние на историю естествознания, стало формирование во II–III вв. так называемого «научного богословия». Этот процесс включал в себя

¹ Ferngren G.B. *Medicine and Health Care in Early Christianity*; Ferngren G.B. *Science and Religion: a historical introduction*; Avalos H. *Health Care and the Rise of Christianity*; Amundsen D.W. *Medicine and Faith in Early Christianity* // *Bulletin of the History of Medicine*.

² Климент Александрийский. *Строматы*. Т.1. (Книги 1–3). СПб., 2003. Т. 1. 544 с.; Климент Александрийский. *Строматы*. Т. 2 (Книги 4–5) / Пер. Е.В. Афонасина. СПб., 2003. 546 с.; Ориген «О началах». Самара, 1993. 320 с.; Св. Иринея Лионский. *Против ересей*. СПб., 2008. 672 с.; Тертуллиан. *Апология*. М., СПб., 2004. 423 с.; Лактанций. *Божественные установления*. Книги I–VII / Пер. с лат., вступ. ст., коммент. и указатель В. М. Тюленева. СПб., 2007. 512 с.; Преподобный Антоний Великий. *Поучения*. М., 2002.

комплиментарное восприятие определенных традиций и школ греческой науки. В четвертой главе диссертации последовательно рассмотрены труды Татиана, Св. Климента Александрийского, Тертуллиана, Св. Феофила Антиохийского, Св. Дионисия Великого, Оригена и др. Показано, в целом, положительное отношение отцов христианской церкви I–III вв. к греческой науке и образованию. Удалось доказать, что во II–III вв. складывается отношение христианской церкви к естествознанию. Оригинальный анализ источников позволяет сделать вывод о формировании в патристике к середине III в. комплексной натурфилософской позиции. Наиболее полно она выражается в труде Св. Дионисия Великого «О природе».

Установлено, что в трудах отцов ранней христианской церкви содержатся прямые положительные оценки линии «Гиппократ–Галена» в медицине. Следует оговориться, что имя Галена непосредственно не упоминается ни в одном из рассмотренных источников. Однако в ходе работы выявлены значительные по объему и значимые в контексте изложения фрагменты, подтверждающие положительную оценку его учения. Речь, прежде всего, идет о текстах Тертуллиана, в которых содержатся описания анатомо-физиологических явлений в организме человека. Внимательно разобрав эти описания с позиции конкурирующих в то время медицинских школ, мы убеждаемся в прогаленовской позиции Тертуллиана (пример – описание Тертуллианом физиологии репродуктивной системы человека). Одновременно, удалось опровергнуть существующее в литературе суждение об отрицательном взгляде раннехристианских авторов на научное знание. Кроме того, нами показано, что эта точка зрения высказывается со ссылками в основном на двух апологетов – Татиана и Тертуллиана. Они оба начинали свою деятельность в лоне христианской церкви, однако вскоре (Татиан раньше, Тертуллиан позже) впали в ересь и были еще при жизни осуждены и отвергнуты церковью. Это позволяет усомниться в возможности оценки отрицательных взглядов Татианом и Тертуллианом на эллинскую науку как репрезентативных для христианской мысли

того времени. Детальный анализ работ Тертуллиана также показывает, что его отрицательные оценки греческой философии касаются вопросов языческой этики и политеизма. В отношении медицины Тертуллиан исключительно комплиментарен и демонстрирует глубокое знание предмета. Наиболее важным являются выявленные нами в трудах отцов церкви прямые отрицательные оценки оппонентов Галена. Таким образом, можно заключить, что, во-первых, в трудах отцов церкви доникейского периода сформировалась целостная натурфилософская концепция; во-вторых, в патристике четко прослеживается положительное отношение к естествознанию, в целом, и медицине, в частности; в-третьих, они комплиментарно воспринимают анатомо-физиологическую систему Галена и отрицательно оценивают его оппонентов.

В диссертации выделены два основных составных компонента влияния христианского мировоззрения на становление медицины: общетеоретический и этический. Особенно важным для понимания общетеоретического аспекта являются фрагменты трактата Св. Дионисия Великого «О природе», в которых были обнаружены факты его активной вовлеченности в натурфилософскую полемику. Из введенного нами в научный оборот текста Св. Дионисия следует констатация понимания христианами того времени общей методологии естественных наук – приоритет эмпирического метода и значимость практического опыта в опоре на представление о целесообразности устройства окружающего мира. Св. Дионисий считал, что правильное накопление и интерпретация эмпирических знаний невозможны без набора базовых, аксиоматических представлений об устройстве этого мира. Основным представлением является идея Божественного творения природы (и человека, как ее части) по определенным законам, которые, в принципе, могут быть поняты и изучены.

Из понимания акта творения мира по определенным законам следует вывод о целесообразности творения и дальнейшего его функционирования. Речь непосредственно идет о телеологическом принципе в естествознании. Подробное

понимание и даже характер аргументации великого александрийца совпадают с линией Платона, Гиппократов, Аристотеля и Галена в естествознании. Эта общность взглядов в ряде случаев носит характер буквальных совпадений в рассуждениях. Также, по мнению Св. Дионисия, представления, заложенные в атолизме Демокрита–Эпикура, не могут объяснить все многообразие мировых явлений и приводят к разного рода натурфилософским нелепостям.

Установлено, что к середине III в. в раннехристианской мысли складывается положительное отношение к естественным наукам, общетеоретической основой которого становятся классическая платоновская натурфилософская традиция и принципы эмпирического познания. Безусловным противником христианства представляется эпикурейская философия с её натурфилософским компонентом – атолизмом. Сторонников атолизма – врачей-эрасистраторов александрийский епископ прямо осуждает. Очевидно, что у христианства и системы Галена были одни и те же оппоненты. Положительно воспринятая христианством рационалистическая натурфилософия составляла в то же самое время и общетеоретическую базу галенизма. Естественно, это предопределило, что идеи Галена вскоре приобрели господствующее положение в развитии медицинской теории и практики.

В заключении кратко суммированы результаты диссертационного исследования, подводятся итоги, которые отражены в основных выводах и намечены перспективные для дальнейшей работы направления.

Выводы:

1. Зарождение историографии медицины Римской империи I–III вв. происходит во второй половине XIX в. Вплоть до конца XX в. в истории господствовала «теория конфликта» науки и религии, исключавшая комплексный исторический и социокультурный анализ рассматриваемых нами процессов. Критика «теории конфликта», нараставшая с середины XX в., привела к преобладанию в современной научной литературе концепции «сложности

взаимоотношений», которая позволила проводить междисциплинарные исследования и расширить методологическую базу исторических исследований.

2. Со второй половины XIX в. до начала 1990-х годов интерес исследователей был сосредоточен, в основном, на медицинских взглядах Галена. Отдельные работы, посвященные комплексной оценке наследия великого врача, начинают появляться в 1950-60-е гг. Современная историография характеризуется системным взглядом на его творчество с приоритетным вниманием к общетеоретическим и религиозно-философским воззрениям Галена и их значению для исторической судьбы галенизма.

3. Общетеоретической основой взглядов Галена стали представления о творении материального мира Богом-Демиургом, практической познаваемости анатомо-физиологического единства человеческого организма, основанного на принципе телеологии; рациональном представлении о болезнях и методах их лечения на основе эмпирического опыта; оценке человека как психосоматической целостности и греха как болезни. В основе взглядов его оппонентов лежали атомизм и этика Эпикура, исключавшие доказательное установление законов функционирования человеческого тела, механизмов общей патологии и рационально обоснованных способов лечения.

4. Гален видит человека в его психосоматическом телеологическом единстве, развивая соответствующие взгляды Платона, не получившие широкого признания в медицине предшествующего периода. Духовные пороки оцениваются Галеном как грехи, ведущие к развитию телесных заболеваний. Лечение болезни, по его мнению, возможно только на пути комплексного подхода, сочетающего медицинские и духовные средства.

5. Классическая античная традиция сочетает медицинский взгляд на здоровье как равновесие первоэлементов и жидкостей и патологию как его нарушение с этическим представлением о болезни как абсолютном зле и каре богов. Христианство привносит в понимание болезни положительное сотериологическое

значение, осознавая телесный недуг как комплексное поражение духовного и физического, определяющегося грехом. Взгляды Галена на природу здоровья и болезни близки традиционному христианскому мировоззрению.

6. Больничное дело в современном понимании этого слова – как система специальных учреждений, предназначенных для облегчения страданий и исцеления людей – зарождается в III в. во время борьбы христианского населения Римской империи с эпидемией 251-266 гг. Именно тогда, на основе христианской этики деятельной любви к ближнему и идеи милосердия как формы служения Богу, создаются практические и организационные предпосылки широкого развития больничного дела в доникейский период (парабаланы, иподиаконы, диаконы и диаконисы, споудай, филопонои).

7. Вопрос об отношении к естественным наукам не являлся приоритетным для патристики I–III вв. Однако изученные нами источники, позволяют сделать вывод о положительном отношении раннехристианских авторов к естествознанию в целом и медицине в частности. Следует разделять их взгляды в этом конкретном вопросе от отрицательного отношения к другим аспектам «эллинской премудрости» – таким, как этика и космология, – и антиеретической полемике.

8. К середине III в. усилиями представителей Александрийской богословской школы формируются основные христианские натурфилософские воззрения. Тракта́т Св. Дионисия Великого «О Природе» – наиболее значимое явление в этом процессе. Сущность этих воззрений определяется представлением о творении материального мира Богом по определенному целесообразному плану, познаваемому человеком в рамках идеи естественной теологии, о жизнедеятельности организма человека по принципу телеологии, об осмыслении духовной и телесной целостности в здоровье и болезни. Отцы ранней церкви негативно оценивают оппонентов Галена – врачей-эрасистраторов, в источниках имеются свидетельства о позитивной оценке анатомо-физиологических взглядов Галена.

9. Заболевания тела представляются в патристике как следствие греха. Фигура врача высоко ценится, однако его деятельность видится полезной только в сочетании с борьбой пациента за свое духовное спасение. Христианство усматривает в болезни, деятельности врача и уходе за пациентом важный положительный духовный смысл

10. Взгляды Галена чрезвычайно близки раннехристианским натурфилософским и этическим представлениям, суждениям о взаимосвязи духовного и телесного. Это определяет их комплиментарное восприятие христианами, что и объясняет установление господствующего положения галенизма в условиях смены глобальных социокультурных доминант.

Подводя итоги исследования, можно констатировать, что в развитии теории и практики медицины Римской империи I–III вв. происходили значимые для истории естествознания процессы взаимовлияния и синтеза античной традиции и раннехристианского мировоззрения, заложившие основы доминирования системы Галена в медицине и развития больничного дела. Воссоздание исторически-достоверной картины становления и развития античной медицины является одним из значимых направлений современных историко-медицинских исследований, в особенности с точки зрения развития отечественной научной школы, что актуализирует дальнейшее детальное изучение данной проблематики в рамках методологического аппарата истории науки.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Монография

1. Балалыкин Д.А., Шок Н.П., Щеглов А.П. Гален: врач и философ. – М.: Издательство Весть, 2014. – 416 с. – 24,4 / 8,2 п.л.

Научные статьи, опубликованные в научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки Российской Федерации:

2. Балалыкин Д.А., Шок Н.П. Взаимодополняющее развитие натурфилософии и медицины в Древней Греции // Главный врач: хозяйство и право. – 2013. – № 2. – С. 47-52. – 0,68 / 0,34 п.л.
3. Балалыкин Д.А., Шок Н.П. Медицина периода эллинизма, историческое значение работ Галена // Главный врач: хозяйство и право. – 2013. – № 3. – С. 48-52. – 0,67 / 0,35 п.л.
4. Балалыкин Д.А., Шок Н.П. История медицины как предмет научного исследования // Человеческий капитал. – 2013. – № 4 (52). – С. 130-135. – 0,67 / 0,35 п.л.
5. Шок Н.П. Взаимодополняющее развитие натурфилософии и медицины в Древней Греции (Сократ, Платон, Аристотель) // Человеческий капитал. – 2013. – № 4 (52). – С. 146-151. – С. 146-151. – 0,65 п.л.
6. Балалыкин Д.А., Щеглов А.П., Шок Н.П. Натурфилософская традиция античного естествознания и Александрийская школа в III веке. Часть I // Философия науки. – 2013. – № 2. – С. 157-175. – 1 / 0,33 п.л.
7. Балалыкин Д.А., Щеглов А.П., Шок Н.П. Натурфилософская традиция античного естествознания и Александрийская школа в III веке. Часть II // Философия науки. – 2013. – № 3. – С. 128-150. – 1 / 0,33 п.л.
8. Балалыкин Д.А., Щеглов А.П., Шок Н.П. Натурфилософская традиция античного естествознания и Александрийская школа в III веке. Часть III // Философия науки. – 2013. – № 4. – С. 132-154. – 1 / 0,33 п.л.
9. Шок Н.П. Доксография Тертуллиана и её значение для истории естествознания. Часть I // Вестник Томского государственного университета. История. – 2013. – № 6 (26). – С. 176-181. – 0,68 п.л.
10. Балалыкин Д.А., Щеглов А.П., Шок Н.П. Соотношение духовного и физического в понимании Галеном здоровья и болезни. Часть I (на примере работы «Способ распознавания и лечения страстей любой, в том числе и своей собственной души») // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – № 7 (Часть 1). – С. 257-268. – 1 / 0,33 п.л.
11. Шок Н.П. Роль религиозно-философских доминант в истории естествознания (на примере медицины в Римской Империи I-III вв.) // Человеческий капитал. – 2013. – № 11 (59). – С. 55-61. – 0,6 п.л.
12. Шок Н.П. Влияние теории «конфликта» науки и религии на историю естествознания // Человеческий капитал. – 2014. – № 12 (60). – С. 156-162. – 0,6 п.л.
13. Балалыкин Д.А., Щеглов А.П., Шок Н.П. Единство философской теории и медицинской практики во взглядах Галена // Философия науки. – 2014. – № 1(60). – С. 70-85. – 1 / 0,33 п.л.
14. Балалыкин Д.А., Щеглов А.П., Шок Н.П. Соотношение духовного и физического в понимании Галеном здоровья и болезни. Часть II (на примере работы «Способ распознавания и лечения страстей любой, в том числе и своей собственной души») // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 1. – С. 251-262. – 1 / 0,33 п.л.

15. Балалыкин Д.А., Щеглов А.П., Шок Н.П. Соотношение духовного и физического в понимании Галеном здоровья и болезни. Часть III (на примере работы «Способ распознавания и лечения страстей любой, в том числе и своей собственной души») // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 2. – С. 253-264. – 1 / 0,33 п.л.
16. Балалыкин Д.А., Шок Н.П., Щеглов А.П. Синтез натурфилософских оснований рационального знания в анатомо-физиологической системе Галена. Часть I // Человеческий капитал. – 2014. – № 2 (62). – С. 112-121. – 1 / 0,33 п.л.
17. Балалыкин Д.А., Шок Н.П., Щеглов А.П. Синтез натурфилософских оснований рационального знания в анатомо-физиологической системе Галена. Часть II // Человеческий капитал. – 2014. – № 3 (63). – С. 120-134. – 1,8 / 0,63 п.л.
18. Шок Н.П. Доксография Тертуллиана и её значение для истории естествознания. Часть II // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – № 1(27). – С. 94-98. – 0,63 п.л.
19. Шок Н.П. Понятие «здоровья» и «болезни» в эллинской традиции и раннем христианстве. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 1. – С. 195-198. – 0,68 п.л.
20. Шок Н.П. Значение христианства для зарождения больничного дела III в. // Ученые записки. Электронный журнал Курского государственного университета. – 2014. – № 1. – <http://scientific-notes.ru/pdf/034-002.pdf>. – 0,67 п.л.
21. Шок Н.П. Христианская этика и эпидемии II-III вв. // Перспективы науки. – 2014. – № 1. – С. 31-36. – 0,72 п.л.
22. Шок Н.П. Историческая судьба галенизма: мифы и реальность // Главный врач: хозяйство и право. – 2014. – № 1. – С. 48-53. – 0,71 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

23. Шок Н.П. Зарождение больничного дела в Римской империи II-III вв. // История медицины. – 2014. – № 1. – С. 160-169. – 0,68 п.л.
24. Шок Н.П. Гален – создатель комплексной анатомо-физиологической системы // Материалы Всероссийских чтений, посвященных памяти профессора Г.Н. Троянского «Зубоврачевание в России: медицина и общество». – М.: МГМСУ, 2013. – С. 145-147. – 0,3 п.л.
25. Шок Н.П. Христианская натурфилософия на примере работ апологетов II в. Тертуллиана и Татиана // Тезисы Международной научной конференции «Наука и религия: исторические пути и перспективы конвергенции в преддверии 450-летия со дня рождения Галилео Галилея (1564-1642)». – М., 2013. – С. 33-34. – 0,3 п.л.
26. Шок Н.П. Философско-методологическое значение взаимоотношений религии и науки в контексте формирования гуманитарной среды вуза // Всероссийской научно-методической конференции с международным участием «Формирование гуманитарной среды в высшей технической школе: опыт проектирования и реализации». – М., 2013. – С. 228-229. – 0,2 п.л.
27. Шок Н.П. Влияние теории конфликта науки и религии на историю естествознания. – М., 2012. – 40 с. – 2 п.л.
28. Шок Н.П. Современные научные взгляды на историю взаимоотношений науки и религии. – М., 2012. – 48 с. – 2,4 п.л.
29. Балалыкин Д.А., Шок Н.П. Роль религиозно-философских доминант для истории естествознания. – М., 2011. – 48 с. – 2,5 / 1,25 п.л.
30. Шок Н.П. Зарождение больничного дела во время эпидемий II-III вв. – М., 2011. – 38 с. – 1,9 п.л.